

Я. К. ВАСИЛЬЕВА, Т. М. ВОРОНИНА
(Уральский федеральный университет им. первого Президента
России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия)

УДК 811.161.1'37
ББК Ш141.12-003

СЕМАНТИКА СОЗДАНИЯ/ПРЕОДОЛЕНИЯ (УСТРАНЕНИЯ) ПРЕПЯТСТВИЯ В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА²

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению образной схемы *препятствие* как способа репрезентации знаний о пространственном объекте и взаимодействии с ним, а также проекции этих знаний на непространственные, абстрактные сферы действительности. Выявлен список лексем, в семантике которых реализуется образная схема *препятствие*: номинации препятствия, его возникновения, существования/создания, отсутствия, устранения/преодоления, невозможности устранения/преодоления. Выявлено, что схема препятствия конкретизируется в семантике отдельных лексем или связанных друг с другом и противопоставленных синонимических рядов в зависимости и от «функционального состояния» препятствия, и от аспекта его восприятия человеком, взаимодействия с ним человека. Показывается связь образной схемы и пропозиции как не противоречащих друг другу форм представления знаний. Специально анализируются находящиеся в отношениях противоположности синонимические ряды, формирующие важную часть языковой картины мира — как физического, пространственного ее фрагмента, так и фрагментов непространственных, абстрактных, реализующие такие аспекты образной схемы, как *существование, создание / устранение, преодоление препятствия*, с профилированием различных компонентов ситуации (тип препятствия, цель его создания, способ его преодоления, объект, приложение усилия и т. д.).

Ключевые слова: языковая картина мира, пространство, препятствие, образная схема, пропозиция, метафора, синонимия, антонимия.

В языкознании давно осознана отраженная в языке связь между физическим и другими пространствами: определение «пространство вне пространства» [Гак 2000] применяется к чрезвычайным

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 16-06-00340 «Отношения противоположности в словаре и дискурсе: лексикографический, когнитивно-дискурсивный и лингвокультурологический аспекты»), а также при поддержке Программы повышения конкурентоспособности УрФУ на 2013-2020 гг. (номер соглашения 02.А03.21.0006).

чайно широкому кругу явлений. С помощью пространственных метафор в русском языке отражается большое количество фрагментов картины мира. Исследователи отмечают важность таких пространственных объектов и характеристик, как *центр/ периферия, граница, далеко/близко* и под., а также их значимость для отображения абстрактных понятий и категорий; к таким пространственным объектам относится и *препятствие*. Знания о подобных объектах и их свойствах, как указывает, например, А.Н. Баранов, «организованы в виде «схем образов» (image schemas) – относительно простых когнитивных структур, постоянно воспроизводящихся в процессе физического взаимодействия человека с действительностью» [Баранов 2004: 11]. Понятие образной (или топологической) схемы в лингвистике в рамках когнитивного подхода является одним из актуальных и одним из самых сложных.

При этом, несмотря на то, что образные схемы признаются важным основанием понятийной системы человека, список этих образных схем не сформирован, их типологические характеристики недостаточно прояснены. Так, например, нет единого мнения о соотношении схемы и пропозиции. Н.Н. Болдырев говорит о различных типах моделей, с помощью которых структурируются ментальные пространства: «образно-схематических (вместилище, часть–целое, верх–низ, источник–путь–цель и т.п.), пропозициональных (пропозиция, сценарий или скрипт, пучок признаков, таксономия, радиальная категория), метафорических, метонимических, символических» [Болдырев 2001: 31], тем самым противопоставляя, в частности, образную схему, пропозицию, метафору; хотя, например, у Дж. Лакоффа и М. Джонсона метафора и ориентационная метафора находятся в родовидовых отношениях. Е.С. Кубрякова указывала, что, по мнению М. Джонсона, «противопоставление того, что находится ВНУТРИ чего-то (IN), тому, что находится ВОВНЕ или же ВНЕ чего-то (OUT), демонстрирует именно такую базовую схему структурирования опыта, которая к тому же не облечена в форму пропозиции и вообще не носит пропозиционального характера» [Кубрякова 1999: 6]. С другой стороны, например, Г.В. Крейдлин, рассматривая на примере предлога *среди* правила метафо-

рического переноса «с пространства локализации на другие виды пространств» [Крейдлин 1994: 20], указывает, что основной репрезентант семантики данного предлога – «сентенциальная форма *Среди N P*» [там же: 21], т.е. видит в основе семантики предлога пропозициональную структуру. А.М. Плотникова, анализируя семантику социальных глаголов, приходит, в частности, к выводу о том, что «центральную роль в построении ЛСГ победы и поражения играют трансформации исходной идеи (образной схемы) “преодоление препятствия”» [Плотникова 2006: 115] (а не “препятствие” – Т. В.), т. е. также имеет в виду пропозициональное осмысление исходной ситуации.

Таким образом, метафорическое, пропозициональное и образно-схематическое структурирование тех или иных ситуаций не исключают друг друга. Как отмечает Е.В. Рахилина, «были осознаны другие важные доминанты в семантике, в том числе и с антропоцентрической точки зрения – например, функциональная составляющая для имен. <...> Привязка не к ситуациям пространственно-моторным, а к ситуациям типичного функционирования делает семантическое поле языка единым, потому что описание и предметной лексики, и лексики предикатной “замыкается” на одних и тех же ситуациях (фреймах)» [Рахилина 2000: 7].

Важность ситуационного осмысления пространственных объектов доказывается и материалами нашего исследования. Мы рассматривали особенности реализации топологической схемы *препятствие* в семантике слов, относящихся к различным денотативно-идеографическим сферам: собственно к сфере пространства и к непространственным, абстрактным сферам. Выбор материала производился по текстам статей Словаря русского языка в 4 т. под ред. А. П. Евгеньевой [Словарь русского языка: Электр. ресурс]. С помощью программы расширенного поиска на сайте Словари.ру была произведена сплошная выборка заголовочных единиц и словарных дефиниций, содержащих такие элементы, как *‘препятств...’*, *‘прегра...’*, а также близкие им по смыслу, выявленные путем методики ступенчатой идентификации *‘помех...’*, *‘меша...’*, *‘затрудн...’*, *‘загораж...’* / *‘загород...’*, *‘задерж...’*, *‘преодоле...’*. Следует отметить, что смысл *препятствие* может реализоваться в семантике этих слов

в различном статусе – категориальной семы, например: *заграждение* ‘Искусственно созданная преграда’; *препона* ‘Устар. То, что преграждает путь; преграда, препятствие’; *мешать* ‘Быть, являться помехой, препятствием в чем-л.’; либо дифференциальной семы, например: *переть* ‘Прост. Идти, двигаться, не считаясь с препятствиями, с запрещением; ломиться’; *наткнуться* ‘2. *перен. Разг.* Перестать что-л. делать, прервать какое-л. занятие, испытать неожиданное затруднение’; *развязать* ‘//*перен.* Уничтожив препятствия, дать чему-л. развиваться, развернуться, проявиться в полной мере’.

Список был уточнен и дополнен с опорой на данные толковых, синонимических, антонимических словарей. Таким образом, материал исследования составили около 250 ЛСВ, сгруппированных нами в синонимические ряды со следующими пространственными и соотносимыми с ними непространственными смыслами: собственно номинации препятствия (*препятствие, преграда, заслон, стена, барьер, загвоздка, перен. тормоз* и т.п.); возникновение препятствия (*наткнуться, натолкнуться, прост. заколодить, прост. влипнуть* и т.п.); существование/создание препятствия (*мешать, задерживать, перекрывать, перен. глушить, перен. тормозить* и т. п.); отсутствие препятствия (*свободный, легкий, перен. гладко* и т.п.); устранение/преодоление препятствия (*открывать, расчищать, проникать, перен. вырываться, перен. выход* и т. п.); невозможность устранения/преодоления препятствия (*непреодолимый, перен. капитулировать* и т. п.).

Как видим, схема препятствия конкретизируется в семантике рядов или отдельных ЛСВ в зависимости и от «функционального состояния» препятствия, и от аспекта его восприятия человеком. Важность взаимосвязи этих характеристик и объективность выборки материала подтверждаются данными ассоциативного словаря. Так, самые частотные реакции на стимул *препятствие* – *преодолеть* (14), *барьер* (9), *на пути* (8), *непреодолимое* (7), среди других также *трудное* (5), *преодолимое* (4), *забор* (3), *преграда* (3). При обратном поиске обнаруживаем, что наиболее частотные стимулы, на которые была дана реакция *препятствие*, — *преодолеть* (35), *обойти* (12), *натолкнуться* (11), *мино-*

вать (8), непреодолимый (8), наткнуться (7), трудность (6), барьер (5), стена (5), преграда (4) [Русский ассоциативный словарь: Электр. ресурс].

В рамках данной статьи рассмотрим подробно синонимические ряды, профилирующие такие противопоставленные друг другу компоненты схемы, как *существование, создание / устранение, преодоление* препятствия.

Существование и создание препятствия различаются типом структуры: *кто (что) – является препятствием – для кого (для чего) VS кто (что) создает препятствие – для кого (для чего) – с помощью чего*. Первый тип структуры реализуется глаголами синонимического ряда *Мешать/помешать, затруднять/затруднить, не давать/не дать, препятствовать/воспрепятствовать, противодействовать, разг. мешаться/помешаться*, семантическая идея которого ‘своим существованием, наличием, расположением, действиями и т.п. делать трудным или невозможным действие кого-, чего-л., осуществление чего-л.’; причем этот смысл является универсальным, данные предикаты (за исключением, пожалуй, глагола *мешаться*) могут соотноситься с любым субъектом – одушевленным, неодушевленным, абстрактным: *...повсюду лежали груды белья, вынутая из шкафов посуда стояла на полу; кастрюли, корыта, мешки мешали ходить по комнатам и по коридору* (В. Гроссман); *Мокрая одежда хлюпала и мешала мне* (В. Губарев); *Не мешала она моим долгим вечерним занятиям, не досаждала никакими распросами* (А. Солженицын); *Думы двух первых созывов активно мешали его варианту аграрных преобразований, торжество правых ставило крест на социальных реформах* (А. Алексеев)³. Соответствующий противоположный смысл выражается глаголами *Помогать/помочь, давать/дать, облегчать/облегчить, содействовать*, где идея устранения препятствия может быть сформулирована следующим образом: ‘своим существованием, наличием, расположением, действиями и т.п. делать возможным или более легким действие кого-, чего-л., осуществление чего-л.’

³ Здесь и далее примеры из Национального корпуса русского языка: <http://www.ruscorpora.ru>.

Интересно, что конкретизация отдельных аспектов устранения препятствия относительно этих двух противопоставленных синонимических рядов идет в разных направлениях: для содействия конкретизируется сфера, оно осознается как социальное действие – ср. синонимический ряд *Помогать/помочь, поддерживать/поддержать, шефствовать, устар. подмогать/помочь, разг.-сниж. подсоблять/подсобить, разг.-сниж. пособлять/пособить*; а для противодействия конкретизируется вид физического действия, которое осознается как помеха, затруднение или невозможность движения кого-, чего-л. – ср. синонимический ряд *Преграждать/преградить, баррикадировать/забаррикадировать, заваливать/завалить, загораживать/загородить, заграждать/заградить, загромождать/загромоздить, закрывать/закрывать, заслонять/заслонить, заставлять/заставить, перегораживать/перегородить, перекрывать/перекрывать, перерезать/перерезать, устар. пресекать/пресечь, устар. пересекать/пересечь*, общая семантическая идея которого ‘загораживая/загородив чем-л. или собой, делать/сделать невозможным или затруднительным движение, ход и т. п. кого-, чего-л.’. Семантические различия глаголов данного ряда обуславливаются типом препятствия (например, *заставлять* – преградой является что-л. поставленное, *загромождать, заваливать, баррикадировать* – нагромождение предметов), а также целью действия (*загораживать, закрывать, заслонять* – целью может быть не только затруднение или прекращение движения кого-, чего-л., но и защита).

Акцентирование в семантике глаголов не самого препятствия, а объекта, на который направлено действие по созданию препятствия, чтобы преградить его движение, распространение и т.п., дает следующий синонимический ряд: *Задерживать / задержать, локализовать, обходить/обойти, отрезать/отрывать, прижимать/прижать, удерживать/удержать, разг. запираеть /запереть, разг. припирать/припереть, устар. и прост. перенимать/перенять*.

В свою очередь, для обозначения действий, противоположных созданию физического препятствия в пространстве, используются глаголы со значением устранения препятствия и преодо-

ления препятствия, соответственно это синонимические ряды *открывать/открыть, отводить/отвести, расчищать/расчистить* и *пробираться/пробраться, врываться/ворваться, вторгаться/вторгнуться, лавировать, лезть, маневрировать, перелезть/перелезть, пробиваться/пробиться, пролезать/пролезть, проникать/проникнуть, прорываться/прорваться, перебираться/перебраться, форсировать, разг. вламываться/вломиться, разг. продирается/продраться, разг. проскакивать/проскочить, разг.-сниж. переть*. Для глаголов преодоления препятствия важны такие компоненты, как способ (поверх, через, сквозь, в обход чего-л.), а также приложение усилия и пренебрежение препятствием. Последние компоненты семантики актуализируются при метафорической реализации образной схемы, когда под препятствием подразумеваются какие-л. затруднения, сложности, чье-л. противодействие. Следует отметить, что, по данным Национального корпуса, все вышеназванные глаголы имеют метафорическое переосмысление, хотя переносные значения для них словари могут и не указывать: ср. речевые формулы «Прорвемся!», «Проскочим!», выражающие уверенность в достижении цели несмотря на препятствия, или следующие примеры: *Детективы <...> бывают двух видов: в первом случае преступник неизвестен, и нам приходится продираться к правде вместе с главными героями* (М. Кувшинова); *...в нашу речь, словно слоны в посудную лавку, вломилась словечки «спичрайтер», «пиар», «мерчендайзинг», «лейбл» и иже с ними* (Д. Донцова); *Свобода деликатна, она не вторгается, не вламывается в мир другого человека* (Ю. Азаров); – *Другие, бывало, врут – только спотычка берет, а уж она наврет – так и не перелезешь* (Е. Лукин). Это проявление закона синонимической иррадиации, действие которого тесно связано с лингвокреативной деятельностью человека.

Таким образом, такие аспекты образной схемы *препятствие*, как *существование, создание / устранение, преодоление препятствия*, с профилированием различных компонентов ситуации (тип препятствия, способ его преодоления, объект, приложение усилия и т. д.), формируют важную часть языковой картины мира – как физического, пространственного ее фрагмента,

так и фрагментов непространственных, абстрактных. Это доказывается наличием значительного количества ЛСВ, выражающих названные смыслы, в том числе многокомпонентных синонимических рядов, реализующих противоположно направленные процессы взаимодействия человека с препятствием. Как справедливо отмечает Л.Г. Бабенко, «для семантического пространства языка одинаково важными являются как отношения противопоставления, тесно связанные с категоризацией мира, с горизонтальной ипостасью пространства, так и отношения дифференциации и тождества, связанные с глубиной семантического пространства, его вертикальной ипостасью. Поиск тождественных и противоположных сущностей — один из важнейших процессов познания, отраженно присутствующий на разных уровнях языковой системы» [Бабенко 2007: 15].

ЛИТЕРАТУРА

Бабенко Л.Г. Картина мира в зеркале словаря (на материале идеографического словаря синонимов русской речи) // Мир русского слова и русское слово в мире. Том 4. Язык, сознание, личность. Мат. XI Конгресса МАПРЯЛ. HERON PRESS. SOFIA, 2007. С. 15-22.

Баранов А.Н. Предисловие редактора // Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. — М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 7-21.

Болдырев Н.Н. Концепт и значение слова // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание / Под ред. И.А. Стернина. — Воронежский государственный университет, 2001. С. 25-36.

Гак В.Г. Пространство вне пространства // Логический анализ языка. Языки пространств. — М.: Языки русской культуры, 2000. С. 127-134.

Крейдлин Г.Е. Метафора семантических пространств и значение предлога // Вопросы языкознания. 1994. № 5. С. 19-27.

Кубрякова Е.С. Семантика в когнитивной лингвистике (о концепте контейнера и формах его объективации в языке) // Известия АН. Серия литературы и языка. 1999. Т. 58. № 5-6. С. 3-12.

Плотникова А.М. Многозначность русского глагола: когнитивное моделирование (на материале глаголов социальных действий и отношений): Монография. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2006.

Рахилина Е.В. О тенденциях в развитии когнитивной семантики // Известия РАН. Сер. литературы и языка. 2000. Т. 59. № 3. С. 3-15.

Русский ассоциативный словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.thesaurus.ru/dict/dict.php> (дата обращения: 01.03.2016).

Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой // Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор» [сайт]. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (дата обращения: 01.03.2016).

© Васильева Я. К., Воронина Т. М., 2016